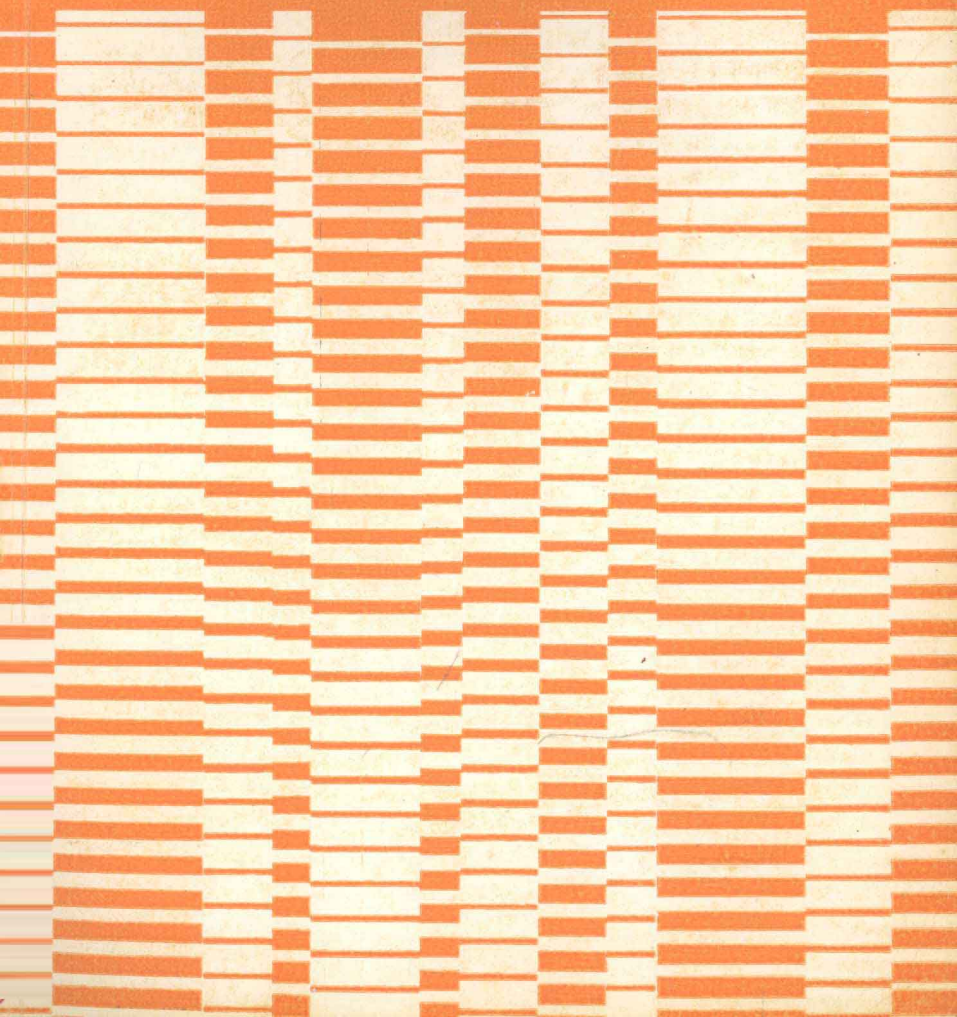

**ЛИЧНОЕ
ПОТРЕБЛЕНИЕ
в механизме
воспроизводства
населения**

АКАДЕМИЯ НАУК ЛАТВИЙСКОЙ ССР

Институт экономики

ЛИЧНОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ в механизме воспроизводства населения

Сборник статей

РИГА «ЗИНАТНЕ» 1983

Личное потребление в механизме воспроизводства населения:
Сб. статей / Отв. ред. И. Х. Киртовский. — Рига: Зинатне,
1983. 172 с.

В статьях сборника рассмотрены проблемы теории и методологии исследования социально-экономического процесса воспроизводства населения. Цель сборника — сопоставить различные подходы к решению указанного круга проблем, различные точки зрения на сущность, структуру и факторы демовоспроизводственного процесса. В сборнике представлен опыт разработки указанных проблем в некоторых крупных научных центрах Москвы, Прибалтики, Урала и Сибири.

Издание рассчитано на научных работников — экономистов, демографов, социологов и преподавателей вузов.

Редколлегия: д-р экон. наук, проф. И. Х. КИРТОВСКИЙ (*ответственный редактор*), д-р экон. наук, проф. Ю. Н. НЕТЕСИН, канд. геогр. наук П. А. ЭГЛИТЕ.

Рецензенты: канд. экон. наук В. П. ПАВУК, канд. экон. наук, доц. В. В. ЧЕКИН.

Печатается по решению Редакционно-издательского совета Академии наук Латвийской ССР от 8 апреля 1982 г.

ЛИЧНОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ В МЕХАНИЗМЕ ВОСПРОИЗВОДСТВА НАСЕЛЕНИЯ

Редактор Г. Смирин. Художник А. Омелянюк. Художественный редактор Г. Крутой. Технический редактор А. Бардинска. Корректор М. Устинова.

ИБ № 2056

Сдано в набор 18.11.82. Подписано в печать 09.06.83. ЯТ 05255. Формат 84×108/32. Бумага типогр. № 1. Литературная гарнитура. Высокая печать. 5,38 физ. печ. л.; 9,04 усл. печ. л.; 9,25 усл. кр.-отт.; 9,79 уч.-изд. л. Тираж 1000 экз. Заказ № 2663. Цена 65 к. Издательство «Зинатне». 226530 ГСП Рига, ул. Тургенева, 19. Отпечатано в производственном объединении «Полиграфистс» Государственного комитета Латвийской ССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли, 226050 Рига, ул. Горького, 6.

Л 0600000000—081 10-83
M811(11)—83

© Издательство «Зинатне», 1983

Совершенствование управления и повышение уровня хозяйствования во всех звеньях экономики, усиление ориентации на достижение лучших конечных народно-хозяйственных результатов, выдвинутые XXVI съездом КПСС в ряду основных задач экономического и социального развития СССР на длительную перспективу¹, требуют повышения экономической обоснованности комплексных программ социального развития страны. В качестве ответа на этот «социальный заказ» в последнее время все более широкий размах и интенсивность приобретают исследования советскими обществоведами огромной по своей размерности области общественно-трудовых процессов, расположенной вне и рядом с материальным производством — области, неопределенно называемой непроизводственной сферой. Наиболее общие социально-экономические разработки здесь развиваются в направлении изучения, во-первых, проблем «сферы личного потребления», во-вторых, *экономико-демографических* процессов, главным образом механизмов воспроизводства трудовых ресурсов.

Предлагаемый вниманию читателя сборник статей ученых, представляющих крупные научные центры Москвы, Прибалтики, Урала, Западной Сибири, посвящен междисциплинарной проблематике — взаимодействию так называемого личного потребления и процесса воспроизводства населения, т. е. центральной проблематике научного анализа всей «непроизводственной сферы». С самого начала следует подчеркнуть одну общую особенность издания: цель его состоит не в представлении *сходных* точек зрения и исследовательских подходов, а, напротив, в отборе и представлении именно различных точек зрения и подходов. В этом смысле сборник, оставаясь

¹ Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 143.

тематическим, дискуссионен по своему основному замыслу. Нам представляется, что публикации подобного рода в наибольшей степени соответствуют потребностям современного этапа научных разработок проблем «непроизводственной сферы»: едва ли не самое главное в этой отрасли обществоведения сегодня — учет и решение в широких дискуссиях наиболее общих, «сквозных» проблем, преодоление методологической разобщенности отдельных направлений, выработка строгого и общепотребительного понятийного аппарата.

Полемический «заряд» сборника не реализуется на его страницах в форме явной, личностной дискуссии, однако сопоставление приведенных здесь различных точек зрения и подходов может дать читателю достаточный импульс для собственных суждений. При этом в качестве «путеводной нити» необходимо иметь в виду следующее.

Прежде всего, статьи различаются *уровнем обобщений*. Так, в статьях Э. М. Агабабяна, Г. Б. Морозова, Ю. Н. Нетёсина, П. А. Эглите рассматриваются ключевые теоретические и методологические проблемы социально-экономического механизма воспроизводства населения, в то время как наибольшая часть статей посвящена анализу отдельных структурно-функциональных связей и подразделений данной сферы (статьи Х. И. Аарма и Т. Б. Каринг, С. Г. Важенина и И. С. Важениной, А. В. Гапоненко, З. Ж. Гоши, И. В. Зариньш, Ю. П. Сикса, В. М. Чернявской и В. П. Шухтина) и подразделений территориальных (статья Л. А. Хахулиной). Далее, статьи различаются *исходными позициями* при разработке общих и частных социально-экономических проблем воспроизводства населения, что нашло отражение в общей структуре сборника. Авторы первых пяти статей в своих рассуждениях идут *из экономической «глубины»* рассматриваемого процесса к его демографической «поверхности»; остальные авторы, напротив, пытаются рассмотреть за сплетением конкретных демографических явлений внутренние социально-экономические факторы воспроизводства населения или по крайней мере намечают оригинальные пути и методы мобилизации и обобщения конкретной демографической информации для ее последующей социально-экономической разработки (статьи З. Ж. Гоши, И. В. Зариньш, Ю. П. Сикса).

Однако наибольшие эвристические возможности сборника, на наш взгляд, кроются в противопоставлении

взглядов авторов на сущность и структуру социально-экономического процесса воспроизводства населения. Признавая в целом активный, целенаправленный характер трудовой деятельности в сфере воспроизводства населения, авторы тем не менее заметно расходятся в конкретной интерпретации указанного трудового процесса. Так, согласно одной точке зрения, объективно обусловленная *цель воспроизводства* населения в решающей степени определяет его структуру и внутренние связи, в том числе процесс *потребления жизненных средств*, объем, структуру и направление использования этих последних (Ю. Н. Нетёсин, А. В. Гапоненко). Другие же авторы считают удовлетворение потребностей *главной* характеристикой и измерителем процесса воспроизводства человека, не отрицая, впрочем, что этому процессу присущи также и созидательные функции (Э. М. Агабабян, Л. А. Хахулина и др.). Концентрированное выражение этот взгляд нашел в разработке И. С. Важениной и С. Г. Важенина, где «закон возвышения потребностей» представлен как «самоигра» потребностей и потребления, вне связи с определяющей функцией созидания биосоциальных свойств индивидов, под решающим воздействием запросов общественного материального производства.

Далее, признавая существенное своеобразие деятельности по воспроизводству населения, Ю. Н. Нетёсин и А. В. Гапоненко считают, что указанный трудовой процесс имеет в своей основе структуру и *функциональные связи*, характерные для *любого* трудового процесса (процесс взаимодействия собственно труда, средств труда и объекта труда). В других статьях сборника эта деятельность представлена более или менее последовательно как потребление жизненных ресурсов (Э. М. Агабабян, И. С. Важенина и С. Г. Важенин). П. А. Эглите, в свою очередь, считает, что результат воспроизводства населения зависит не только от экономических факторов и поэтому «зависимость между фиксируемыми трудовыми и материальными затратами на воспроизводство населения и результатом процесса *не может быть функциональной*, а является лишь *коррелятивной*».

Наконец, читатель имеет возможность сопоставить различные взгляды авторов на сущность *экономических* процессов в сфере воспроизводства населения. В статье Ю. Н. Нетёсина проводится различие между социальной («технологической») и экономической сторонами

воспроизводства индивидов и на этой основе делается вывод об *объективной необходимости* стоимостных (денежных) оценок, построения *стоимостных моделей* воспроизводства населения, а также об особой («итеративной») процедуре подсчета «социальной» и «экономической» эффективности. В противовес этому большинство авторов придают исключительное значение временным оценкам (П. А. Эглите, Г. Б. Морозов), смешанной системе натуральных, стоимостных, временных и тому подобных показателей.

Составители сборника намеренно отказались от жесткой научной редакции предлагаемых вниманию читателя статей, считая авторские логические приемы и манеру изложения характерными для существа отстаиваемых ими точек зрения.

Ю. Н. Негёсин

О ПРИНЦИПАХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ВОСПРОИЗВОДСТВА НАСЕЛЕНИЯ

Принципиальные установки экономического анализа, сложившиеся главным образом в результате многовекового познания *материально-производственной деятельности*, не могут быть применены без существенных уточнений к анализу непроизводственной сферы, в том числе и к анализу явлений воспроизводства населения. Исследователи непроизводственной сферы сталкиваются сегодня с потоком непривычных для традиционного экономического анализа явлений в обстановке трудового процесса, существенно отличающегося от условий и проявлений материально-производственной деятельности.

Первая общая предпосылка экономического исследования воспроизводства населения — решение общесоциальной проблемы точного описания и классификации основных подразделений общественно-трудовой деятельности. Это тем более необходимо, что используемые в литературе классификации отраслей народного хозяйства построены с учетом подчас не связанных друг с другом критериев группировок и нередко носят произвольный характер, не охватывая всех видов трудовой деятельности.

В свое время мы предложили решение этой проблемы¹, исходя из того, что разнообразные по качеству виды трудовых операций сходны в одном: все они участвуют в создании факторов поддержания и воспроизводства жизненного процесса человеческого общества, причем эти факторы могут выступать или в виде средств трудовой активности, или в качестве потенциалов самой трудовой активности (способности к труду). Именно это общее свойство составляет основу сравнения и

¹ См.: Нетёсин Ю. Н. Производительный труд в системе общественного труда. — Изв. АН ЛатвССР, 1979, № 8, с. 84—94.

последовательной классификации отдельных видов трудовой деятельности.

Общезвестное определение трудового процесса, данное К. Марксом в «Капитале»², интерпретированное в свете современных представлений о естественнонаучной картине мира, и поныне является методологической основой для содержательного описания основных видов трудовых операций, различаемых по их макросоциальному эффекту. В соответствии с объектами трудовых операций, а следовательно, и с объективно обусловленными целями, которые в качестве закона определяют способ и характер действий, можно выделить три основных вида труда вообще: 1) преобразование вещества и энергии, а также пространственно-временных характеристик объектов трудовой деятельности — *материальное производство*; 2) преобразование информации — *духовное производство* (наука и искусство); 3) преобразование самого человека (*воспроизводство населения*)³.

Целесообразная деятельность, направленная на воспроизводство человека, принципиально сходна с трудом в материальном и духовном производствах⁴: и здесь носитель трудовой активности в соответствии с поставленной *целью* преобразует *объект труда* с помощью определенных *средств труда*. Иными словами, население с самого начала выступает *практически действующим* субъектом, а не в качестве абстрактной биологической популяции, существуя в нерасторжимом единстве с системой материальных условий и средств своего воспроизводства.

Трудность, однако, состоит в определении глубокого своеобразия этой трудовой деятельности. Удовлетворительные результаты в данном направлении можно получить не с помощью отвлеченного теоретизирования или

² См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т. 23, с. 188—195.

³ Понятия «воспроизводство населения» и «воспроизводство человека» мы употребляем как синонимы — в том смысле, как, например, говорят о «воспроизводстве материального *продукта*» и «воспроизводстве материальных *продуктов*».

⁴ Положение о воспроизводстве населения как о сфере целесообразной деятельности принадлежит к числу исходных и наиболее общих принципов марксистско-ленинской теории и методологии (см.: Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. — Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 25—26 и др.).

путем всевозможных мыслительных «восхождений», выведения категорий из категорий и т. п., а лишь в результате глубокого экономического осмысления наблюдений и выводов биологических и других смежных наук, а также обобщения конкретных материалов, накопленных в работах по социально-экономической проблематике. В порядке предварительных соображений можно отметить здесь следующие специфические черты этого вида труда⁵.

1. *Индивид* как биосоциальная система был, есть и остается *основным первичным звеном* производства, как бы далеко ни зашло преобразование человеком самого себя. Какие бы сложные формы ни приняли общественные отношения в этом процессе, человек остается главной универсальной «фабрикой» своего собственного воспроизводства и развития.

2. В отличие от материального производства и производства духовного, где человек вступает во внешнее, *механическое* взаимодействие с объектом и средствами труда, воспроизводство человека есть прежде всего и главным образом *органический* процесс, в котором человек попеременно выступает то *объектом* труда, то *средством* труда, то «*рабочей силой*» процесса, то, наконец, *продуктом* труда. Учет этого обстоятельства требует принципиально иного подхода к выявлению и группировке *факторов воспроизводства человека*, нежели при описании других основных видов человеческой активности.

3. В сфере воспроизводства населения главной производительной силой выступает сам человек как «сила природы», сформировавшаяся в результате длительной биологической эволюции и закрепленная в тщательно охраняемом сложными биологическими механизмами генетическом фонде человечества. Развитие и совершенствование воспроизводства человека выражается в формах, характерных и для других естественно-производительных сил, находящихся в распоряжении человека (например, культурных растений, продуктивных пород животных и т. п.), т. е. в виде сознательной селекции, отбора и закрепления человеком способов, стереотипов поддержания и развития собственной жизни. Пластичность

⁵ Подробнее см.: Нетёсин Ю. Н. Сфера личного потребления как воспроизводство человека. — Изв. АН ЛатвССР, 1980, № 10, с. 7—20.

человеческого организма позволяет обществу гибко реагировать на изменения объективных условий жизни, вызываемые главным образом развитием науки и материального производства. Превращение человека просто в «рабочую силу» в условиях капитализма и сознательное формирование всесторонне, гармонически развитого человека в условиях коммунистической формации — вот, по крайней мере, два типа «технологии», символизирующие всемирно-исторические этапы в развитии общественного производства и воспроизводства человека.

Представляется очевидным, что воспроизводство человека, как и производство, например, материального продукта, есть процесс воспроизводственный, происходящий в виде последовательной смены фаз непосредственного производства, распределения и потребления. Производство, распределение и потребление и здесь являют собой части единого целого, различия внутри единства, причем производство господствует как над самим собой, так и в том смысле, что с него процесс каждый раз начинается снова. Вместе с тем отдельные функции и фазы процесса воспроизводства человека выступают в виде пространственно-производственной системы. В самом общем виде последнюю можно представить в виде сложного взаимодействия двух подразделений: подразделение *общественно организованного* формирования и преобразования индивидов (отрасли здравоохранения, просвещения, подготовки и переподготовки кадров, рекреации, спорта, культурно-зрелищных предприятий, средств массовой информации) и подразделение *индивидуально-семейного* воспроизводства человека. При этом последнее, по нашему убеждению, выступает в качестве основного подразделения сферы воспроизводства человека, являясь средоточием всей совокупности воздействий общества на формирование тружеников и в решающей степени определяя успешное использование ресурсов потребления для повышения эффективности общественного (материального) производства.

В специальной экономической литературе процесс воспроизводства людей так или иначе увязывается с понятием «личное потребление» («удовлетворение личных потребностей»), или — что является только разновидностью указанного — с понятием «потребительное производство» («потребительная деятельность»). Между тем представление о таком характере потребления — грубая, упрощенная абстракция действительного процесса: «чис-

того», абсолютного потребления нет и быть не может, потребление всегда выступает внутренне подчиненной, служебной функцией любого вида индивидуальной и коллективной деятельности людей. Природа этой последней в первую очередь и главным образом определяется ее целью⁶: представить сущность трудового процесса — значит изобразить его как производство целесообразного эффекта⁷. И в материальном производстве, и вне его человек потребляет средства своей жизнедеятельности, но нигде это потребление не выступает в абсолютной форме и всегда лишено смысла вне достижения целесообразного эффекта. Конечно, процесс производства непосредственно совпадает с потреблением производственных ресурсов⁸, благодаря чему созидательный процесс можно изобразить в терминах потребления, однако при этом получится изображение только «с изнанки», без определения целевой функции процесса.

Мы далеки от мысли «с порога» отбрасывать «потребительский подход» к анализу воспроизводства человека: во многих случаях именно здесь такой подход выступает в качестве инструмента экономического познания. Однако следовало бы всякий раз отдавать себе отчет в ограниченности этого приема, в условности получаемых с его помощью результатов, в необходимости искать пути к переходу от анализа потребительских «тылов» созидательных процессов к прямому описанию целевых функций этих процессов.

Как было сказано выше, удовлетворительная классификация основных видов общественно-трудовой деятельности, а также выяснение их природы — важная предпосылка эффективного экономического анализа любых производственных процессов; напротив, использование общих предпосылок типа: производственная (читай: материально-производственная) сфера и сфера непродовольственная, не учитывающих специфическое содержание воспроизводственных процессов, приводит исследователей к произвольным группировкам отраслей за пределами материального производства. Так, в официальных плановых материалах и в научных публикациях в составе

⁶ См.: *Маркс К.* Капитал, т. 1. — *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 23, с. 189.

⁷ Там же, с. 191.

⁸ См.: *Маркс К.* Экономические рукописи 1857—1859 гг. Введение. — *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 46, ч. 1, с. 26.

непроизводственной сферы фигурируют отрасли общественно организованного формирования человека (здравоохранение, просвещение, физкультура и спорт), а кроме того, отрасли материального производства (жилищное строительство, городской транспорт, общественное питание, материальные бытовые услуги и т. п.)⁹.

Однако непосредственный экономический анализ сферы воспроизводства населения начинается с выявления и описания экономических явлений этой сферы, с построения экономической модели этого воспроизводственного процесса. Между тем в настоящее время нет удовлетворительного для моделирования экономики воспроизводства населения определения общих свойств множества экономических явлений.

Основным и первоначальным понятием экономических наук любого профиля является понятие воспроизводственного процесса как единства целесообразной деятельности для созидания потребительных стоимостей и абстрактного труда, измеряемого рабочим временем¹⁰. В качестве конкретного целесообразного труда процесс производства представляет собой совокупность реальных и возможных технологических процессов, «технологическое множество», в составе которого особенно важны варианты допустимых решений. Исследование, сопоставление, «открытие» возможных типов технологических процессов являются функцией соответствующих наук (для материального производства — физики, химии и т. д., для воспроизводства человека — биологии, психологии, дидактики, медицины, демографии и т. п.), экономические же науки оперируют уже готовыми технологическими процессами как исходными первичными моделями.

В материальном производстве, как известно, отношения людей к внешней природе и их взаимные отношения отчетливо отделены друг от друга в пространстве и во времени, поэтому здесь «технология» (отношения первого вида) и «экономика» производственного процесса (отношения второго вида) являются более или менее точными, однозначными понятиями. Иначе обстоит дело в сфере воспроизводства человека, где сплошь и рядом

⁹ См., например: Временная методика определения эффективности затрат в непроизводственную сферу. — Экон. газ., 1981, № 27. (Далее: Временная методика...).

¹⁰ См.: Маркс К. Капитал, т. 1, с. 197—209.

отношения между людьми составляют содержание «технологических», т. е. ориентированных на конкретный полезный эффект трудовых операций (процессы лечения, обучения, воспитания и т. д. и т. п.).

Какие же специфические отношения составляют предмет изучения экономики воспроизводства человека? Учитывая опыт экономических разработок проблем материального производства, можно высказать следующее соображение: их объектом в той или иной форме выступает общественно-производственный процесс в его целом, но лишь как абстрактно-трудовая деятельность, как процесс регулирования обществом (стихийно или сознательно) расширенного воспроизводства ресурсов абстрактного труда, ресурсов жизненной энергии человеческого общества в их наиболее общем выражении. Так, «Капитал» К. Маркса, где определения стоимости лежат в основе диалектики всех категорий, может служить образцом содержательного описания именно экономического процесса. «Как для отдельного индивида, так и для общества всесторонность его развития, его потребления и его деятельности, — писал К. Маркс, — зависит от сбережения времени. Всякая экономия в конечном счете сводится к экономии времени... Стало быть, экономия времени, равно как и планомерное распределение рабочего времени по различным отраслям производства, остается первым экономическим законом на основе коллективного производства. Это становится законом даже в гораздо более высокой степени»¹¹. В этой же связи К. Маркс отмечал, что все факторы, вступающие в процесс производства, с экономической точки зрения представляют собой временные категории¹².

Итак, экономика воспроизводства человека представляет собой общественно-производственные отношения людей, состоящие в совместном, стихийном или планомерном формировании, учете, оценке, распределении, возмещении и накоплении абстрактного труда, или труда «всеобщего-человеческого»¹³. Иными словами, воспроизводство человека как *экономический процесс* есть общественно определенное воспроизводство совокупного

¹¹ См.: Маркс К. Экономические рукописи 1857—1859 гг., с. 116—117.

¹² Там же, с. 276.

¹³ Маркс К. К критике политической экономии. — Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 13, с. 17.

ресурса жизненной энергии индивидов и общественных групп, занятых в этом подразделении общественного труда. При этом важно помнить, что подобная система экономических связей — не дискретная часть всего воспроизводственного процесса, но *весь* воспроизводственный процесс, переведенный в плоскость экономии времени, — весь трудовой процесс, но рассмотренный не с «технологической» стороны, как труд конкретный, а в качестве труда абстрактного. «Труд, который измеряется... временем, выступает в сущности не как труд различных субъектов, а напротив, различные работающие индивидуумы выступают как простые органы этого труда»¹⁴.

Экономическая природа воспроизводства человека составляет объективную основу для широкого использования при ее анализе трудовой теории стоимости К. Маркса. Вопрос о том, имеют ли параметры экономики воспроизводства человека стоимостное выражение — не отвлеченно-теоретический, не вопрос «удобства» описания, но вопрос обобщения сугубо эмпирических фактов. Стоимостный характер этих параметров предопределен включенностью системы воспроизводства человека в общий оборот товарного хозяйства (в его современных разновидностях) как в фазе «всасывания» товарных потоков средств жизни (на входе системы), так и в фазе денежной компенсации его издержек (на выходе системы) в виде доходов населения, поступлений из общественных фондов совместного пользования и т. п. В качестве меры затрат абстрактного труда при воспроизводстве человека представляется уместным и целесообразным использовать объективно необходимую и общепринятую в народном хозяйстве экономическую меру — стоимость, деньги.

Следует особо подчеркнуть, что стоимостные параметры воспроизводства человека — не формально-учетные категории. Ответ на вопрос, создается ли в сфере личного потребления стоимость, может быть только положительным: ведь в полезных эффектах трудовой деятельности здесь заключен *субстрат стоимости* — объективированный абстрактный труд, а затраты этого труда компенсируются «на выходе» рассматриваемой системы и, следовательно, практически включены в обществен-

¹⁴ Маркс К. К критике политической экономии, с. 17.

ный механизм учета, распределения в минимизации рабочего времени. «Создаются» ли здесь необходимый продукт (стоимость) и прибавочный продукт (стоимость)? Думается, что да, ибо и первое, и второе — суть экономические обобщения (в терминах стоимости, времени) эмпирически данных полезных эффектов труда: эффектов простого воспроизводства и воспроизводства расширенного. Очевидно, например, что такие эффекты, как естественный прирост населения, а также развитие («прирост») качественных свойств индивидов можно представить в виде затрат абстрактного труда, и тогда перед нами — «прибавочный продукт» (стоимость).

Для экономического анализа сферы воспроизводства человека огромное значение имеет дальнейшее развитие исследований балансов времени населения: именно в этой сфере едва ли не подавляющая часть всех трудовых затрат не получает *явного* стоимостного выражения и может быть выявлена и измерена лишь на основе определения временных затрат. Однако расчеты баланса времени населения имеют экономический смысл лишь при постоянной и последовательной ориентации на выявление стоимостного эквивалента временных затрат. Например, эквивалент *свободного времени*: стоимостное выражение затрат живого и овеществленного труда на создание в *определенный период* соответствующих «возвышенных» свойств человеческой личности и т. п.

Одним из существенных препятствий на пути экономического описания процесса воспроизводства человека как совокупности основных факторов представляется отсутствие удовлетворительных методик выделения и учета его конкретных эффектов, соотнесения последних с соответствующими системами трудовых операций. Но препятствие это вполне преодолимо, как показывает опыт тех отраслевых экономик, которым приходится иметь дело с «невещественными» эффектами: на транспорте, например, использование весьма приблизительных показателей полезного эффекта передвижения («тоннокилометр», «пассажироперевозка» и т. п.) не мешает в стоимостной форме с достаточной полнотой учитывать объем и структуру производственной работы, проектировать на этой основе и осуществлять производственные программы. Не является препятствием и то обстоятельство, что цены основных производственных ресурсов лишь

приблизительно выражают общественно необходимые издержки производства; что общепринятые методы учета в цене ресурсов расширенного воспроизводства (например, с помощью нормативного коэффициента эффективности) весьма несовершенны и т. д.

По мере развития науки и практики «черно-белое» стоимостное изображение процесса воспроизводства человека, не теряя очертаний целого, все в большей степени будет приближаться к своему сложному, многоцветно реальному эквиваленту.

Итак, построение экономической модели процесса воспроизводства человека (населения) сводится к описанию на языке стоимости (общественно необходимых затрат абстрактного труда, времени труда) важнейших элементов и связей всей совокупности качественных «технологических» процессов указанного подразделения общественного труда. Из этого следует, что любой отдельно взятый экономический показатель как в этом случае, так и при экономическом описании материального производства не может быть ни чисто «натуральным» (качественным), ни чисто «стоимостным» (количественным), а представляет собой определенный сплав того и другого, точнее — качественно определенное количество, или меру («технологически» определенную стоимость). Поскольку мы оперируем такими понятиями, как стоимость основных непроектируемых *фондов*, стоимость *рабочей силы*, стоимость *национального богатства*, то простая сводка и группировка статистико-экономической информации выливаются в развернутое изображение *меры* экономического процесса. Именно эта однородность экономических (стоимостных, временных) показателей при их тончайшей, сведенной почти к названию, качественной («технологической») определенности делает их действенным средством обобщенного описания, анализа и оптимизации сложнейших воспроизводственных систем и всего социального процесса в целом.

Часто встречающееся в литературе и нормативных документах противопоставление экономических и социальных показателей общественных систем¹⁵ может показаться простым терминологическим недоразумением: ведь экономические отношения тоже суть общественные

¹⁵ Временная методика..., с. 2, пп. 8—10. Следует отметить, что в указанной методике содержатся правила экономического анализа «непроизводственной сферы».